

М.С.Захарова (Гомель)

ЭПИГРАФ КАК КОМПОНЕНТ АВТОРСКОГО ДИАЛОГА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Художественный текст является традиционным объектом изучения многих поколений исследователей. Это связано с тем, что художественная литература в целом и отдельное художественное произведение в частности являются не только «конденсатором культурной памяти» [1, с.21], культурного и социального опыта, передаваемого посредством языка, а представляют собой мощное средство воздействия на аудиторию.

Понимание художественного текста как «одностороннего воздействия, навязывания автором своих мыслей, переживаний, мировоззрения» [2, с.103], главенствующее в лингвистике текста вплоть до 70-х гг. XX века, было признано несостоятельным. На смену «монологическому» видению художественного текста пришло «диалогическое», берущее свое начало и получившее свое дальнейшее развитие в трудах М.М.Бахтина и его последователей.

Современная лингвистика исходит из дискурсивно-диалогического трактования художественного текста как структурного элемента художественного дискурса, в основе которого лежит процесс разноуровневого интерсубъективного взаимодействия (полифонии), вписанного в социокультурный контекст. Под полифонией понимают проведение темы по многим и разным уровням или голосам. На уровне текста полифония создается диалогическим взаимодействием высказываний разных речевых субъектов: автора, героев, читателя. В результате диалогического взаимодействия разных голосов, столкновения разных точек зрения, смысловых позиций, идеологий выстраивается смысл произведения.

Основными моментами анализа художественного текста в рамках дискурсивно-диалогической парадигмы являются:

1. Репрезентация (отражение действительности) – художественный дискурс (и отдельный текст как его структурный элемент) представляет собой фиктивную реальность, отражающую один из «возможных» или «параллельных» миров в предлагаемых обстоятельствах.

2. Социокультурный контекст – художественная литература является одной из знаковых систем, входящих в систему культуры, которая «кодирует» социальный и культурный опыт, сохраняет, умножает и передает его. Таким образом, литературное произведение в определенной степени вбирает в себя те социальные и культурные нормы, в рамках которых оно было создано, и данный социокультурный контекст должен учитываться при анализе художественного произведения.

3. Интерсубъективное пространство – зона возникновения диалогических отношений, включающая два измерения: внутритекстовое и внетекстовое. Внутритекстовое пространство отражает характер отношений автора и персонажей. Внетекстовое пространство позволяет смоделировать характер взаимодействия автора и читателя.

В рамках дискурсивно-диалогического понимания художественного текста происходит переосмысление природы и назначения различных текстовых включений, в том числе на паратекстуальном уровне.

Исходя из классификации французского литературоведа Ж.Женетта, под паратекстом понимают околотекстовое окружение: название, вступления, заключения, эпиграфы, посвящения, сноски, выражения признательности, иллюстрации и т.д. С позиций теории интертекстуальности (межтекстового взаимодействия) паратекст обычно трактуется как интекст, вспомогательный текст по отношению к основному тексту произведения. В рамках дискурсивно-диалогического понимания художественного текста паратекст рассматривается и как структурная часть текста, и как часть дискурса, так как именно паратекст моделирует способы построения особой реальности внутри текста. Кроме того, для читателя паратекст представляет собой совокупность указаний автора для конструирования смысла, а для автора является способом реализации его позиции, взглядов, идей и мировоззрения.

В настоящей статье мы рассматриваем паратекст на примере эпиграфа художественного текста и под паратекстом понимаем непосредственно анализируемый текст, обладающий собственным смыслом, экслицирующий позицию автора и представляющий собой зону начала диалогического взаимодействия автора и адресата. На уровне текста на диалогического взаимодействия автора и читателя обозначена так называемыми маркерами диалогичности или дискурсивными маркерами аницы [2, с.158]. Они реализуются через лексические, синтаксические стилистические средства диалогизации текста, к которым относят:

1. Временной сдвиг – перевод плана повествования из одного времени в другое (обычно из прошедшего в настоящее).

2. Смена повествовательного лица – чаще переход к повествованию от 3-го лица к повествованию от 1-го лица ед. и мн. числа. Если 3-е

лицо выводит субъектов коммуникации за пределы диалогической ситуации, то 1-е и 2-е делают их участниками данного взаимодействия.

3. Формы повелительного и сослагательного наклонения – определенные отношения между участниками диалога на языковом уровне проявляются в формах наклонения, средствах выражения модальности и оценочного отношения.

4. Интрасубъективный модальный план – совокупность возможного мира, создаваемого автором, реального мира, на фоне которого строится возможный, и «возможных» миров персонажей в диалогическом пространстве конкретного текста.

5. «Фатические» языковые средства – формы обращения к читателю.

6. Средства проксемики – языковые средства, указывающие на расстояние между автором и читателем и позволяющие выстроить диалог во внутритекстовом, а также внетекстовом пространстве.

7. Семантический сдвиг к обобщению, ведущий к созданию разделенного смысла.

Из названных маркеров диалогичности именно семантический сдвиг к обобщению характерен для эпиграфа художественного текста. Эпиграф в большинстве случаев становится важнейшим способом реализации позиции автора, отражая его отношение к миру, его оценку событий и персонажей, изображенных в тексте. «Пропустив эпиграфы через призму порожденных ими текстов, можно вычленить те проблемы, к которым обращается тот или иной автор в своем творчестве» [3, с.235] и вопросы, ответом на которые становятся создаваемые им тексты. Все эти проблемы разрешаются в тексте диалогически, и зоной начала интрасубъективного взаимодействия автора и читателя становится эпиграф.

Семантический сдвиг к обобщению на уровне текста выражается путем употребления абстрактных существительных, модальных слов и выражений, которые обозначают переход к интрасубъективности. Рассмотрим языковые средства выражения диалогичности эпиграфа на примере эпиграфов коротких рассказов Р.Кипплинга.

Эпиграф к рассказу Р.Кипплинга “The Mark of the Beast” представляет собой вопрос: “*Your Gods and my Gods – Do you or I know which are the stronger?*” [4, с.293]. Оформляя эпиграф в форме вопроса и используя местоимение 2-го лица множественного числа, автор тем самым адресует этот вопрос не только себе, но и читателю, приглашая его к совместному поиску ответа на данный вопрос.

Проанализируем эпиграфы к рассказам Р.Кипплинга “A Wayside Comedy”, “Dray Wara Yow Dee”, “Beyond the Pale”:

- “*Because to every purpose there is time and judgment: therefore the misery of man is great upon him*” [4, с.391].
- “*For jealousy is the rage of a man: therefore he will not spare in the day of vengeance*” [4, с.135].
- “*Love heeds not caste nor sleep a broken bed. I went in search of love and lost myself*” [4, с.17].

По семантике данные эпитафы могут быть отнесены к категории, которую принято обозначать как «древняя мудрость». Автор рассуждает на «вечные темы»: любовь, ревность, устройство и законы жизни и т.д. Семантический сдвиг к обобщению в данных примерах передается абстрактными существительными (*time, judgment, jealousy, love*), которые употреблены без артиклей. Обобщающий характер авторской позиции подкрепляется употреблением слова «man» с неопределенным артиклем и с нулевым артиклем, что включает и автора, и любого читателя в единое пространство возможного диалога.

Таким образом, семантический сдвиг к обобщению, характерный для эпитафы, является маркером диалогичности эпитафы. Языковыми средствами выражения диалогичности эпитафы в рассмотренных примерах выступают абстрактные существительные; местоимения «you, your», обозначающие обращение автора к читателю и побуждение последнего к диалогу; употребление неопределенного артикля и нулевого артикля с обобщающим значением. Наличие дискурсивных маркеров границы (маркеров диалогичности) в эпитафе позволяет назвать эпитафу зоной начала авторского диалога с читателем, конечной целью которого является создание общего, разделенного смысла.

Список литературы

- Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю.М.Лотман. – М., 1996.
- Плеханова, Т.Ф. Текст как диалог / Т.Ф.Плеханова. – Минск: МГЛУ, 2003. – 251 с.
- Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н.Караулов. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
- Kipling, R. Collected Stories / R.Kipling. – London.: David Campbell Publishers Ltd, 1994. – 911 с.